

Этнокультурный регионализм Украины: федерализация или раскол?

Денис Олифир

Регионализм как научное течение

Регионализм проявился в Европе в XIX в. как интеллектуальное идейное течение, направленное на рациональное использование территориальных (пространственных) различий, существующих внутри общества, а также в виде идеологии вмешательства государства и экономико-политического курса организационной основы защиты региональных интересов. Наряду с данными трактовками под регионализмом также понимается и социально-политическое движение регионов, направленное на расширение своих экономических, политических, соци-

альных и культурных прав и полномочий.

Опыт многих европейских стран показывает, что в конце XX в. процессы регионализма стали олицетворять собой перераспределение уровней власти между центром и регионами в пользу последних. В итоге по отношению к государству обнаруживается противоречивое понимание регионализма: с одной стороны, как единой государственной целостной системы, подчинённой центру, а с другой – децентрализации власти, защиты и развития местных региональных институтов, населения и

ОЛИФИР Денис Игоревич – аспирант кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург).
E-mail: Denis-olifir@yandex.ru

Ключевые слова: Украина, регионализм, население, федерализация.

культуры, что в принципе способно привести к сепаратизму.

Однако большинство исследователей считают, что «не стоит смешивать регионализм и сепаратизм, поскольку, как правило, регионалистские требования обозначены в контексте существующего государства, а сепаратизм нацелен на перешагивание этих границ и стремится к собственной государственности» [1].

До начала 90-х годов процессы регионализма рассматривались в Советском Союзе как «революционное» течение западной мысли, выдвигающее альтернативные проекты мироустройства и тем самым бросающее вызов традиционному политическому истеблишменту (установлению, основанию). В настоящее время регионализм можно рассматривать как естественный, органический принцип территориальной орга-

низации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ.

В этом смысле регионализм анализируется в таких категориях, как: социальная сплочённость этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйствующих субъектов, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность и т.д. [2].

Регионализм выступает и как целостная мировоззренческая и концептуальная система решения политических проблем, вытекающая из существующего регионального деления общества и требующая междисциплинарного подхода.

Особенности регионализма Украины

Процессы регионализма, являющиеся составной частью становления национально-государственного строительства постсоветской Украины, при сложной экономической ситуации и наличии слаборазвитых политических институтов обнаружили значительные трудности и противоречия внутри наций, территориальные споры и сепаратизм. Эти противоречия связаны не только с исторически сложившимся расселением украинцев и русских на территории Украины, но и с особым геополитическим положением страны. Обладая важным геополитическим потенциалом и являясь одним из крупнейших государств Европы, Украина представляет

объект стратегических интересов Европы и США, с одной стороны, и России – с другой.

Огромное (часто недооцениваемое) влияние на процессы регионализма Украины оказывает этнокультурный фактор, поскольку территория современной Украины представляет многонациональное фрагментарное государство, прошедшее сложный путь исторического становления и развития нации. Современные этносоциальные и политические процессы, происходящие в украинском обществе, во многом обусловлены пребыванием различных территорий страны в составе соседних государств в разные исторические эпохи, в силу чего ряд регионов то

входили, то выходили из состава страны. Так, после распада Киевской Руси на отдельные княжества, начиная с XIII в., украинские земли неоднократно захватывались и перераспределялись между Золотой Ордой, Крымским ханством, Османской империей, Молдавским княжеством, Великим княжеством Литовским, а позднее между Речью Посполитой, Австро-Венгрией и Российской империей. Таким образом, на протяжении многих столетий на территории современной Украины сложились контакты трёх суперэтнических систем – мусульманской, европейско-католической и византийско-православной.

По словам Н.В.Ряботяжева, «современная «Соборная Украина» – конгломерат и конструктор регионов, имеющих различные этнические, языковые, культурологические отличия, обусловленные искусственностью процесса территориального формирования современной Украины» [3].

Во многих случаях синонимом понятия «регионализм» является понятие «региональная идентичность» (региональное сознание), под которой понимается форма восприятия определённой общностью людей единства своей территории, связанных с ней историческими, культурными, материальными, духовными и экономическими связями. На основе их сочетания в качестве цементирующего звена между населением и регионом выступает чувство места, которое предполагает, что население какого-либо региона имеет совместный коллективный опыт, сформировавший общие цели, ценности, интересы, традиции, менталитет и т.п.

Исторические различия регионов Украины проявились не только на

этнической и языковой, но и экономической и политической ситуации в стране, что привело к различным языковым, ценностным, религиозным и политическим противоречиям, а также формированию региональных идентичностей, ассоциирующихся с «западно-украинцами» и «восточно-украинцами». Так, в западной части страны преобладает украиноязычное население, а в восточной – русскоязычное. Это связано с тем, что крайний Запад Украины никогда не был в составе Российской империи и был присоединён к СССР лишь в 1939 г. Эти региональные противоречия обусловлены в большей степени культурно-цивилизационными факторами, выраженными политическими предпочтениями населения, чем этническими характеристиками.

Так, по мере продвижения с запада страны на восток численность русского населения увеличивается, а межэтнических конфликтов не происходит. Различия политических предпочтений выражены, с одной стороны, ориентацией «западно-украинцев» на интеграцию с европейскими государствами, а с другой – сохранением связей и социокультурного наследия «восточно-украинцев» с Россией. Биполярность политических предпочтений образовала внутри страны два крупных региона, взаимодействие между которыми выявило доминирование населения Запада Украины, тянущего за собой все остальные регионы на путь «самостійності» и «незалежності», соблюдая при этом ориентацию на страны ЕС и подчинение населения Юго-Востока.

По словам А.Б.Широкограда, «националисты западных регионов на полном серьёзе вообразили себя «пьемонтцами» и пытаются навязать свою власть всей республике... Там будет место только украинцам, которые будут говорить на одном языке... Украинцы должны осознать, что у них нет и не было никаких общих связей с Россией, что они – особый народ с принципиально иным языком и историей» [4].

Согласно социологическим опросам, 55% жителей западных регионов Украины считают Россию враждебным государством [5].

В таких условиях проблема территориального единства Украины, получившая наименование «соборности», имеет особую актуальность, поскольку единство украинских земель на протяжении длительного времени

было тесно связано с церковным единством населения – сторонниками православия, с одной стороны, и греко-католичества – с другой.

По словам А.В.Малыгина, «идея соборности осталась в большей мере теоретическим конструктом, всю меру несовпадения которого с реальностью ещё предстояло осознать... механическая соборность Украины всё же была осуществлена Советским Союзом в 1939 и 1944–1945 годах» [6].

Однако советское единство не сделало Украину единым целым, а население регионов сохранило свои особенности и историческое прошлое, породившее появление различных точек зрения на будущее государства.

Цивилизационный раскол

В качестве примера региональных противоречий населения Запада и Юго-Востока страны можно рассмотреть территории Галиции и Донбасса.

На формирование региональной идентичности Галиции оказало пребывание её территории в течение семи столетий в составе других государств – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Австро-Венгрии и Польши. Весь этот период Галиция была объектом передела восточноевропейских территорий.

К СССР она была присоединена в сентябре 1939 г. До провозглашения независимости Украины в 1991 г. население Галиции не принимало СССР как свою родину, поэтому «галичан скорее можно отнести к европейскому, а не евразийскому пространству. Её жителям всегда были ближе западные, а не российские ценности и образ жизни» [7]. Усугубило ситуацию и то обстоятельство, что

«насилованная коллективизация разрушила веками устоявшийся образ жизни, а значительный контингент жителей региона был репрессирован и депортирован. В этих условиях советская власть воспринималась как оккупационная, а борьба против «советов» считалась в общественном мнении не предательством, а национально-освободительным движением под руководством ОУН» [8].

Поэтому радикальная обстановка, националистические тенденции и русофобские настроения в западных регионах Украины в целом и Галиции в частности обусловлены проблемой создания национальной идентичности (самосознания), постепенно трансформировавшейся в политический фактор не только рассматриваемого региона, но и всей Украины. Это связано не только общим историческим и экономическим наследием с Россией, но и большой

численностью русскоязычного населения, проживающего на территории Украины, и отсутствием сформировавшейся национальной истории. В результате история выступает как источник политического целенаправленного воздействия, создавая искажённые представления о прошлом.

По словам А.И.Миллера, «в области политики памяти была резко акцентирована тема голода как геноцида украинского народа. Это, как минимум, создаёт дискомфорт для русского населения Украины, потому что... место истреблённых голодом украинцев заняли переселенцы из России» [9].

Также положительную реакцию жителей Галиции вызывает целенаправленная политика подмены общенациональных ценностей идеологией, символикой и героизацией лидера Организации украинских националистов (ОУН) С.Бандеры и командира Украинской повстанческой армии (УПА) Р.Шухевича.

В 2004 г. после «оранжевой революции» курс внутренней политики государства был взят на развитие «титული нации» и ограничения употребления русского языка. В результате были резко «украинизированы» средства массовой информации, система образования, управления и т.п. Такая непродуманная политика оказалась неэффективной и ещё больше спровоцировала общественный раскол между западными и юго-восточными регионами страны, создав в последних дискомфорт для русского и русскоязычного населения. Можно предположить, что при помощи указанных механизмов происходило и происходит формирование национального самосознания и единства «новых граждан» в условиях многонационального государства, в котором Галиция является

регионом, оказывающим воздействие на всю Украину.

Религиозная самоидентификация населения Галиции ассоциируется с Украинской греко-католической церковью (УГКЦ), противостоящей Русской православной. С начала 90-х годов участились конфликты приверженцев униатской церкви с прихожанами православных храмов, сопровождавшиеся захватом православных храмов и передачи их греко-католикам.

Как утверждает Л.В.Томайчук, «в этой группе церквей уровень инструментализации религии общественно-политическими силами оказался наивысшим... Доминирующее положение поддерживается населением Галиции, региональными властями, правыми партиями, включая радикальные» [10].

Донбасс является одним из самых молодых регионов Украины с исторической точки зрения, а также наиболее значимым и влиятельным в экономической и политической ситуации в стране. Открытие угольных месторождений во второй половине XIX в. предопределило его экономическое и социальное положение. К началу XX в. здесь преобладало русскоязычное население. Неслучайно, что в 1918 г. во время Гражданской войны украинские националисты Центральной рады не получили здесь поддержки и в результате была провозглашена Донецко-Криворожская Советская Республика, объявившая себя частью РСФСР, но позже всё-таки присоединённая к Украине.

В советский период население Донбасса значительно увеличилось за счёт миграционных притоков из различных частей СССР, что было связано с процессами урбанизации и индустриализации региона. Так, был сфор-

мирован многонациональный состав населения и сложная структура идентичностей, итогом которой стала «советская» идентичность, в годы независимости перешедшая и активизировавшаяся в региональную идентичность, усилив разногласия с новообразованным государством и населением других регионов.

Пролетарское сознание населения Донбасса готово бороться за свои права и социальную справедливость, сопротивляясь политике «украинизации», вплоть до сепаратистских тенденций. Здесь самые высокие по стране пророссийские ориентиры, обусловленные не только национальным составом и экономикой, но и родственными связями с Россией.

Считают Россию дружественной страной 81% населения, а 77% – главным внешнеполитическим партнёром Украины [5].

Согласно переписи населения 2001 г., русские в Луганской и Донецкой областях составляют 39% и 38,2% соответственно [11].

Таким образом, значительная часть современного населения Донбасса представляет собой полную противоположность галицийской идентичности и относит себя больше к Российской Федерации, нежели к Украине, гражданами которой они яв-

ляются. Здесь господствует русский язык, русская литература и история, православие, а также производственный тип культуры, заключающийся в ностальгии по культуре рабочего класса. Взглядам населения Донбасса сегодня нет места в украинской идеологии, отрицающей достижения советского прошлого и поддерживающей нацистские движения и националистическое самосознание. Для официального Киева советское прошлое – это голодомор, «большевистская» оккупация Украины и репрессии. Всё это ведёт к стремлению Донбасса создать автономию, не навязывая при этом своих представлений западным областям страны.

После обретения суверенитета в 1991 г. Украина имела фундамент для построения государства, поскольку в государственном устройстве СССР были заложены принципы этничности. Но консолидация нации не состоялась, и страна столкнулась с проблемой самоидентификации, процесс формирования которой не завершён к настоящему времени, так как современные административные единицы не были увязаны государственной властью в единый комплекс.

Федерализация Украины

Существующий унитарный статус Украины, чрезмерно высокая степень концентрации властных полномочий у центральных органов государственной власти при крайне низком привлечении местных региональных элит при принятии государственных решений в условиях исторических, экономических, политических и культурных межрегиональных различий, служат генератором

её нестабильности, межнациональных противоречий и угрозы территориальной целостности. Единственным компромиссом для мирного выхода Украины из сложившейся ситуации может стать федерализация страны.

Основой при её проведении должны стать историко-географические земли (области), которые являются составными элементами этнической

структуры страны и в ряде случаев совпадают с региональной идентичностью населения. Для них характерны различные особенности исторического, материального, культурного и духовного развития, обусловленного не только влиянием природных условий, но и взаимосвязей с народами соседних государств. Границы историко-географических земель нечётки, размыты, чаще всего не совпадают с административными границами, но в то же время являются устойчивыми во времени и пространстве, представляющими собой определённые целостности, сформировавшиеся раньше, чем появилось само украинское государство.

В настоящее время в результате исторических особенностей развития можно выделить следующие историко-географические земли: Закарпатье, Буковина, Галиция, Подолье, Волинь, Киевщина (Малороссия), Слобожанщина, Донбасс, Запорожье и Причерноморье (рис.).

Федерализация, несмотря на этническую неоднородность и цивилизационный раскол между регионами, сталкивается с рядом трудностей и не поддерживается украинским истеблишментом.

Социологический опрос «проукраинского» Центра Разумкова в 2012 г. установил, что всего 12,3% граждан поддерживают эту идею, 25,4% затруднились ответить, а 62,3% респондентов высказались против.

Идею создания независимого государства на юго-востоке Украины поддержали всего 3,6% населения, а независимого государства в западных областях – 5% [13].

Таким образом, когда речь идёт о федеративной форме государственного устройства или установлении автономии регионов, их отделении от страны, то уровень общественной поддержки довольно низкий. На самом деле реальное положение дел иное и значительно расходится с приведёнными цифрами. Это касается прежде всего юго-восточных регионов.

По словам С.Н.Власова и В.А.Поповкина, «негативные для Украины последствия федерализации связывают с тем, что она имеет пока очень слабую власть в Центре, многие ветви власти ещё до конца не сформированы... Федерализация в этом случае может приобрести собственную инерцию, что вообще может поставить под вопрос существование Украины как государства; существующие элементы федерализации, связанные с Крымом, доказывают опасность... федерализации; фактор экономической регионализации... может неконтролируемо перерасти в фактор федерализации и быстро стимулировать процесс распада государства; федерализация могла бы поднять и вопрос о столице, на которую может претендовать Харьков; очень важным фактором является то, что общая протяжённость границы 8215 км... со Словакией, Польшей, Россией, Белоруссией, Молдавией, Венгрией... на границах с которыми проживают этнические группы, тяготеющие к своей титульной нации» [14].

Однако унитарное устройство не учитывает всю специфику историко-культурного наследия регионов, игнорируемое центральной властью. Это касается не только вопросов языка, истории, религии и культуры, но и несправедливого перераспределения бюджета по отношению к развитым территориям страны, в частности, к индустриальным областям Востока. Поэтому федерализация Украины представляется наиболее оптимальным и эффективным способом решения существующих проблем, поскольку федеративная Украина может взаимодействовать со странами Западной Европы и с Россией не только экономически, но и культурно. Децентрализация органов государственной власти в пользу расширения прав и полномочий самоуправляемых федеральных единиц, максимально приближённых к населению, позволят местным властям в реализации как политических, экономических и культурных вопросов, так и в ведении внешнеэкономической деятельности, обороны, безопасности, финансовой политики и т.п.

Примечания

1. Толкачёва А.Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове // Политическая наука. 2005. № 4. С. 145.

2. Плотникова О. Регионализм: некоторые подходы к определению // Власть. 2012. № 4. С. 133.
3. Рябтяжьев Н.В. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 33.
4. Широкоград А.Б. Украина: Противостояние регионов, М.: АСТ. 2010.
5. Гордяненко В.Г. Проблемы консолидации украинского общества на современном этапе // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 16.
6. Малыгин А.В. Соборность и регионализм в политической жизни современной Украины // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Сер. «География». 2004. № 4. С. 190.
7. Соловьёв К.А. Западноукраинский национализм в контексте современных российско-украинских отношений // Вестник Российского государственного университета. 2013. № 21. С. 176.
8. Ткаченко В.Н. «Проработка прошлого»: украинский правый радикализм в общеевропейском контексте // Политическая концептология. 2013. № 4. С. 113–114.
9. Миллер А.И. Государство и нация в Украине после 2004 г.: анализ и попытка прогноза // Политическая наука. 2008. № 3. С. 115.
10. Томайчук Л.В. Регионализм и региональная идентичность в современной Украине // Политическая экспертиза ПОЛИТЭКС, 2013. Т. 9. № 1. С. 256–257.
11. Карпова Ю.Ю. Этнодемографические аспекты миграционных процессов в России и Украине // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 99.
12. Економічна і соціальна географія України / под ред. Л.М.Веклича. ДНВП «Картографія», 2006.
13. Матвеев В.Е. Этноисторическая составляющая украинского федерализма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4–2 (56). С. 82.
14. Власов С.Н., Поповкин В.А. Проблемы регионализма в структуре государственной власти и политике Украины // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 2. Россия, Украина, Белоруссия. М: Весь мир, 1997. С. 154.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER